

Хань Юй холодно смотрел на перепуганных до смерти мелких бандитов. Считая ниже своего достоинства марать руки, он ледяным тоном произнес:

— Вернете в тройном размере всё, что вытрясли из моей матери, и, возможно, я позволю вам сохранить ваши никчемные жизни!

Месяц назад эти люди заявили в массажный салон под видом клиентов, а затем обвинили Е Юйцинь в том, что она якобы нанесла им травмы во время сеанса, потребовав тридцать тысяч в качестве компенсации. Если денег не будет — пригрозили разнести салон в щепки. Е Юйцинь, будучи слепой, не посмела сопротивляться и отдала всё, что было припрятано на черный день — тысячу юаней. Но для этих подонков такая сумма была лишь каплей в море, поэтому они решили вернуться через месяц за остальным. Кто же знал, что сегодня они столкнутся с Хань Юем.

— Брат, у нас с собой только три тысячи, забирай всё, умоляем, отпусти нас! — бандиты вывернули карманы, выгребая все деньги.

Хань Юй забрал купюры, и исходящая от него удушающая жажда убийства мгновенно улетучилась. Однако в следующую секунду...

Хрусть! Хрусть!

Сверкнул холодный блеск, и на землю упали окровавленные пальцы. Лишь почувствовав резкую боль, бандиты осознали, что им отрубили большие пальцы!

— А-а-а! — раздались вопли.

— Слушайте внимательно: это вам урок. Если появится следующий раз, всё не закончится так просто, как потерей пальца!

Бросив эти властные слова, Хань Юй развернулся и ушел, растворившись в переулке, словно порыв ветра. Даже когда он скрылся из виду, леденящая кровь аура всё еще висела в воздухе. Бандиты, обливаясь потом от боли, дрожащими руками подобрали свои пальцы и, подхватив своего желтоволосого главаря, позорно сбежали.

Вернувшись к родовому дому, Хань Юй увидел, что Е Юйцинь всё это время ждала его у ворот. Она ничего не видела, но изо всех сил вслушивалась в тишину, надеясь уловить шаги сына.

— Мама, я вернулся.

Наконец, голос Хань Юя донесся из конца переулка. Е Юйцинь, не помня себя от радости, забыв об оживленном движении на дороге, спотыкаясь, побежала на звук:

— Сяо Хань! Как ты? Они не обидели тебя?

Хань Юй поспешил поддержать мать, едва не прослезившись:

— Мама, не волнуйся, они ничего мне не сделали. Наоборот, вернули деньги, которые вымогали в прошлый раз. Возьми.

Е Юйцинъ взяла увесистую пачку купюр:

— Сяо Хань, кажется, здесь слишком много денег, как так вышло?

Хань Юй не хотел, чтобы мать узнала о насилии, поэтому солгал:

— После того как я с ними поговорил, у них, видимо, проснулась совесть. Поняли, что тебе приходится нелегко, вот и добавили немного.

— Хорошо, как же хорошо! Мой сын такой способный. Если бы твой отец был жив и узнал об этом, он был бы очень счастлив.

Е Юйцинъ, сияя от счастья, потянула Хань Юя к дому:

— Сяо Хань, сейчас я возьму ароматические палочки и бумагу, сходим на задний холм помянуть отца, а вечером я куплю хороших продуктов и приготовлю твою любимую свиную рульку.

Войдя в дом, она взяла всё необходимое, повесила на дверь табличку «Сегодня закрыто» и в приподнятом настроении приготовилась идти на кладбище. Это был самый счастливый день за последние годы.

— Это и есть тот самый массажный салон? Вы, кучка никчемных отбросов, не смогли справиться со слепой старухой и сопляком? На кой черт вы мне нужны?

Стоило им выйти за порог, как к дому направилась агрессивно настроенная толпа. Во главе шел свирепый мужчина — местный авторитет по имени Сан Бяо. Именно ему подчинялись те самые бандиты.

— Брат Сан Бяо, этот парень действительно очень опасен, он без лишних слов отрубил нам пальцы! — один из бандитов, весь в слезах, не решался подойти ближе.

Хлоп!

Сан Бяо отвесил ему пощечину и выругался:

— Тряпки! Такие трусливые, как вы вообще собираетесь со мной работать? Я хочу посмотреть, что это за крутой перец, раз вас так напугал!

Он вальяжно преградил путь Хань Юю и Е Юйцинъ:

— Эй, малец, это ты только что покалечил моих людей?

Лицо Хань Юя помрачнело. Он с таким трудом успокоил мать, а этот тип всё испортил. Хань Юй разозлился:

— Я. А ты вообще кто такой?

— Ого, какой дерзкий!

Сан Бяо столько лет держал этот район, что впервые встретил такого наглеца. Он взревел:

— Я Сан Бяо, главарь отделения Общества Черного Тигра в этом районе! Ты, слепой щенок, посмел тронуть моих людей? Если я сегодня не превращу тебя в калеку, мне здесь больше нечего делать!

— О боже! Сан Бяо! — Е Юйцинь побледнела. Это был человек, с которым лучше не связываться. Она поспешила взмолиться: — Господин Сан Бяо, простите, мой сын еще молод и глуп, не знает, чем вас оскорбил. Скажите, что нужно сделать, я готова на любую компенсацию!

Кто в этом районе не знал Сан Бяо? Если бы это были просто те мелкие бандиты, дело ограничилось бы разбитым салоном. Но если в дело вмешался Сан Бяо, тут уже и жизни можно лишиться.

Хань Юй оставался невозмутимым:

— Сан Бяо? И что, он такой страшный?

— Сяо Хань, не говори ерунды, извинись перед господином Сан Бяо! Он человек великодушный, не будет сводить счеты с ребенком, — Е Юйцинь покрылась холодным потом.

— Поздно! — Сан Бяо был в ярости. Он пришел сюда, чтобы убить Хань Юя, и не собирался отступать. — Парень, ты покалечил моих людей, теперь плати за это своей жизнью. Парни, прикончить его!

По его команде семь-восемь бандитов выхватили мачете и бросились вперед.

— Сяо Хань, прячься за меня! — в смертельную минуту Е Юйцинь, не думая об опасности, заслонила сына собой. Свет материнской любви был так велик.

Бах!

В тот самый момент, когда лезвие мачете было готово опуститься, небо прорезал звук выстрела!

Бандиты вздрогнули и обернулись на звук.

Топ-топ-топ!

Раздался четкий шаг, и к ним приблизился отряд вооруженных элитных бойцов. Толпа расступилась, и из центра вышла статная фигура. Высокая, холодная и величественная — это была женщина-генерал, богиня войны Цзи Байсюэ!

Ее героическая осанка, прекрасное лицо и гордая фигура приковали к себе взгляды всех прохожих. Мужчины невольно замерли, открыв рты. В таком трущобном месте увидеть женщину неземной красоты — большая редкость!

— Тот, кто посмеет тронуть моего младшего брата, получит пулю прямо в лоб!

За прекрасным лицом скрывалась подавляющая, безграничная властность, от одного вида которой бросало в дрожь. Даже Сан Бяо почувствовал страх перед ее ледяной аурой.

— Люди из военного ведомства? — Сан Бяо был поражен до глубины души. Что происходит? Почему это привлекло военных? — Госпожа офицер, кто вы такая? Кажется, я вас не обижал.

Сан Бяо, годами крутившийся в подпольном мире, не знал Цзи Байсюэ в лицо, да и к тому же считал, что на своей территории ему нечего бояться.

— Это личное дело, к военным оно не относится. Неужели вы хотите вмешаться? Это не по правилам, не так ли?

— Правила? — на лице Цзи Байсюэ промелькнуло презрение. — Ты смеешь говорить со мной о правилах?

Не тратя лишних слов, она мгновенно взвела курок и приставила пистолет к голове Сан Бяо!

Что такое правила? Мое слово — это и есть правила!

Посмел поднять руку на моего младшего брата — готовься получить пулю!

— Госпожа офицер! Успокойтесь! Прошу вас! — Сан Бяо запаниковал. Эта женщина оказалась слишком крутой — сразу взялась за оружие!

Цзи Байсюэ усмехнулась:

— Теперь страшно, да? Ха-ха, удивительно, как в таком месте завелись такие паразиты. Неужели в этом городе совсем нет порядка?

Она посмотрела на своего подчиненного и холодно приказала:

— Немедленно позвони ответственному лицу. Спроси, чем он там занимается, раз допустил такой бардак!

Подчиненный понял намек и тут же набрал номер:

— Линь Хайшань, даю тебе пять минут, чтобы прибыть к родовому дому семьи Хань. Если не успеешь — можешь попрощаться со своей должностью главы города Чжунхай!

Линь Хайшань!

Как только прозвучало это имя, у всех присутствующих округлились глаза! Это же сам глава города Чжунхай! Человек высочайшего ранга! Кем была эта женщина, если смела так дерзко приказывать главе города?!

В этот момент сердца бандитов из Общества Черного Тигра ушли в пятки. Они поняли, что на этот раз действительно нарвались на кого-то, с кем шутки плохи!